

⁶ Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. Вып. 1-2. — СПб., 1910-1913.

⁷ Там же. — С. 375, 373.

⁸ Там же. — С. 366.

⁹ Collingwood R. G. The Historical Imagination: An Inaugural Lecture Delivered before the University of Oxford on 28 October 1935. — Oxford: Clarendon Press, 1935. — P. 19. — (Цит. по: По А. Двенадцать уроков по истории. — М., 2000. — С. 82-83).

¹⁰ Подробный анализ определений источника представлен в монографии Л. Н. Пушкарева «Классификация русских письменных источников по отечественной истории» (М., 1975). — Гл. 1. — С. 43-86.

¹¹ Федоров П. Ф. Из философского наследия: Музей и культура // Музейное дело. — Вып. 23. — М., 1995. — С. 39, 60.

¹² Тоффлер Э. Третья волна. — М., 2002. — С. 294.

¹³ Фарсоби В. В. Источниковедение и его метод. — М., 1983.

¹⁴ Ноль Л. Я. Современные информационные технологии в музее // Музейное дело России. — М., 2003. — С. 507-562.

¹⁵ Штейнталь Г. Грамматика, логика и психология // Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. — М., 1960. — Ч. 1. — С. 115.

¹⁶ Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. — М., 2004. — С. 82-85.

¹⁷ Леви-Строс К. Первобытное мышление. — М., 1994.

Русский национальный костюм северных территорий. Взаимовлияния

Д.В., Н.И. Тормосовы (г. Каргополь)

Эволюция сельских поселений окрестностей города Каргополя (конец XIX — начало XXI вв.)

Каждый регион Русского Севера по-своему неповторим. Но всем им присуще то общее, что является своеобразной «визитной карточкой» — богатейшее культурное наследие. Система сельского расселе-

ния является его важнейшей частью. Изучение эволюции сельских поселений — одно из направлений научной деятельности Каргопольского музея. Исследования носят комплексный характер, включая в себя исторический, социально-экономический и пространственный аспекты. С 2003 г. эта работа проводится Каргопольским музеем в рамках проекта «Система сельского расселения Каргополя как пространственная основа формирования социальной общности», при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Администрации Архангельской области и Комитета по культуре Администрации Архангельской области (проект № 03-06-6177). Главная задача проекта — проведение сравнительного анализа системы сельского расселения Каргополя за периоды: конца XIX — начала XX в. и конца XX — начала XXI в.

В ходе изучения картографических и статистических материалов конца XIX — начала XX в. Каргополье условно было разделено на **субрегионы**, которые объединяют в своем составе по несколько волостей. Главным фактором объединения в субрегион безусловно является территориально-географический. Всего выделено восемь субрегионов: «Окологород», «Каргопольская Сушь», «Верхняя Онега», «Бассейн озера Лаче», «Озерный край», «Чурьега», «Бассейн реки Моши», «Междуречье». Часть их располагается одновременно на территории нескольких административных районов Архангельской области¹. Работа по проекту предполагает экспедиционные исследования с целью изучения специфики модельных участков на территории наиболее показательных субрегионов. В мае 2004 г. была проведена экспедиция в Окологороде (**схема 1**), результаты которой излагаются в настоящей статье.

Название субрегиона **Окологород** говорит само за себя. Он объединяет территории, непосредственно прилегающие к городу Каргополю — историческому центру региона. Это волости (по административному делению на конец XIX в.): Павловская (западное направление), Лодыгинская (восточное и юго-восточное направление), часть Панфиловской (юго-западное направление) и

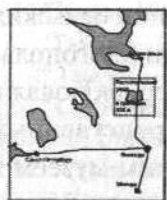

СХЕМА 1
Каргопольский уезд
в границах к. XIX–н. XX вв.
Деление уезда на субрегионы
с указанием субрегиона Окологород

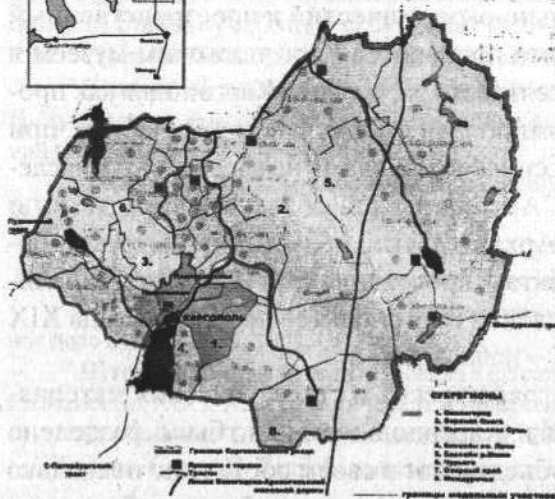

СХЕМА 1. Каргопольский уезд в границах к. XIX – н. XX вв. Деление уезда на субрегионы с указанием субрегиона Окологород.

СХЕМА 2. Модельные волости субрегиона Окологород.

Надпорожская (северное направление) – (схема 1). Через Каргополь, пересекаясь, проходят тракты Санкт-Петербург – Архангельск, Пудожский и Шенкурский. Также от города начинается дорога местного значения на Ошевенск. Пересекающиеся дороги и сформировали структуру Окологорода. Они делят территорию на своего рода сегменты, пространство которых на расстоянии от города все больше увеличивается. Одним из главных пространственных признаков, характеризующих Окологород, является отсутствие водоемов. Сеть поселений здесь была сформирована на ровном безводном плато. Исключением является Надпорожская волость, расположенная по берегам реки Онеги. Отнесение ее к Окологороду было вызвано, прежде всего, близостью к Каргополю и сходством специфики социально-экономического уклада, аналогичного поселениям волостей Окологорода². На его территории для более подробного изучения были выбраны модельные участки – волости Павловская и Надпорожская – (схема 2). Именно эти волости имели наиболее тесные связи с Каргополем, что является показательным для дальнейшей оценки специфики субрегиона. Первая из них, в результате предварительного исследования, имела все основные признаки Окологорода, принадлежность к субрегиону Надпорожской волости требовалось уточнить.

Авторами использовалась не только уже существующая терминология (волость, куст поселений, поселение). Для системного анализа структуры сельского расселения Каргополя был введен ряд определений некоторых категорий расселенческой структуры и ее основных ячеек.

1. Субрегион.

Территория, которая условно объединена по территориально-географическому фактору и наличию социально-экономических взаимосвязей. Включает в себя от одной до нескольких волостей.

2. Волость (сельсовет).

Административно-территориальная единица, составная часть уезда (района).

3. Сообщество поселений.

Территориальное понятие. Объединяет несколько кустов поселений. Имеет выраженные исторические и социальные связи между составляющими, и нередко пространственные. Обычно имеет главный куст поселений сообщества, где находился или находится культовый центр.

4. Куст поселений.

Несколько поселений, тяготеющих друг к другу. Имеет ярко выраженную пространственную, коммуникационную и социальную общность поселений, входящих в него, читаемую внутреннюю структуру.

5. Группа поселений.

Несколько поселений внутри куста, имеющих теснейшие исторически сложившиеся социальные взаимосвязи.

6. Поселения.

Составная часть куста поселений – деревня. Первичная поселенческая ячейка.

Существующее поселение.

Поселение, сохранившее хотя бы один объект застройки.

Утраченное поселение.

Поселение, не сохранившее объектов застройки.

Павловская волость.

Волостная структура Каргопольского уезда неоднократно менялась. Поэтому в ходе предварительной работы на основе документальных источников XVI-XX вв. были изучены административные границы Павловской волости и ее составных частей – Павловского, Волковского и Саунинского сообществ.

За точку отсчета был взят конец XIX в. К этому времени система сельских поселений находилась в сформированном, устойчивом состоянии и существовала практически без изменений до середины XX в. В документах XVI в. вблизи г. Каргополя называются волости Павловская и Волковская. С середины XIX в. до 1920-х гг.

существует административно-территориальная единица – Павловская волость, состоявшая из трех сельских обществ: Павловского, Златоустовского и Волковского. В 1929 г. она преобразована в Павловский сельский совет, существующий по настоящее время.

Были изучены следующие документы: Платежная книга XVI в., где названа «*волость Павловская в Окологороде*» и в ней числится «57 деревень да 5 селищ»³; «Оброчная книга» 1696 г., где упоминается ряд новых названий деревень Павловской волости⁴; «Списки населенных мест Олонецкой губернии», содержащие полный перечень деревень Павловской волости на конец XIX в.⁵. Ситуация на период середины XX в. рассматривалась на основе справочника по административно-территориальному делению Архангельской области, где даны списки деревень по сельсоветам на 1 января 1976 г.⁶. На основе анализа вышеназванных документов были составлены две таблицы. Наиболее сложным оказалось определение границ Павловской волости в XVI в. – (табл. 1).

Материалы таблицы дают возможность достаточно уверенно называть 14 деревень, существовавших уже в XVI в. Большинство из них: с № 1 по № 10 - в XIX в. входят в состав Златоустовского сельского общества. Деревни Родионовская и Мануиловская – в составе Павловского сельского общества. Деревни Обакумовская и Захаринская – в Надпорожской волости. Исходя из этих сведений, можно сделать вывод, что административные единицы второй половины XIX в.: Златоустовское с.о. и Павловское с.о. были созданы в примерных границах Павловской волости XVI-XVII вв.

Аналогичный анализ состава деревень на основе вышеназванных документов был проведен по территории Волковского сельского общества Павловской волости. В Платежной книге XVI в. в Волковской волости насчитывалось 33 деревни и 3 селища⁷. Из них 10 поселенческих наименований встречается в списке деревень Волковского сельского общества – (табл. 2).

Таблица 1

№ п/п	Деревни Павловской волости в XVI – XVII вв.	Деревни Павловской волости в конце XIX в.	Деревни бывшей Павловской волости в 1970-е гг.
1.	Глазовская	Глазово Злат. с. о.	-
2.	Ивашевская и Зажигинская	Зажигина Злат. с. о.	Зажигино
3.	Войновская	Вайновщина (Супакова)	-
4.	Иевлевская	Иевлевская (Сауинский погост) -//-	Иевлевская
5.	Лапинская и Воронцовская	Косолапиха -//-	-
6.	Лысковская	Лысково -//-	Лысково
7.	Гужево	Гужево -//-	Гужево
8.	Орефинская (Угрюмовская)	Угрюмовщина -//-	-
9.	Борисовская (Овчинкина)	Овчинкино -//-	-
10.	Будухинская (Бодухина)	Бодухина -//-	Бодухино
11.	Родионовская	Родионовская Павлов. с.о.	-
12.	Мануиловская	Манушкина -//-	-
13.	Обакумовская	Абакумова Надпорож. Волости	Абакумово
14.	Захарьинская	Захаровская (Куфтыриха) Надпорож. Волости	-
Остальные названия деревень в изученных источниках не совпадают, поэтому здесь не приводятся.			

Таблица 2

	Деревни Волковской волости в XVI-XVII вв.	Деревни Волковского с. о. в к. XIX в.	Деревни Волковского сообщества в 1970-е гг.
1	Мигаевская	Мигаевская	-
2	Никитинская (Зайцева)	Зайцева	Зайцево
3	Келаревская (Волкова)	Волкова	Воково
4	Доронинская (Рычкова)	Рычково	-
5	Турдиевская (Безредникова)	«школа на Безредникова»	-
6	Павловская и с Лукинским	Лукина	Лукино
7	Сандыревская	Сандырево	Сандырево
8	Оногинская (Сотонино)	Сотонинская	-
9	Василевская	Васильева	Васильево
10.	Катерининская	Екатерининская	-
	Пожни Сопухинская и Воробьевская	д. Сопухино (Павловское с. о.), д. Воробьево (Волковское с. о.)	Сопухино -

Названия деревень, перечисленные в таблице, встречаются в Списке населенных мест по всей территории Волковского с.о. Таким образом, во второй половине XIX в. административно оформилось Волковское с.о. Павловской волости в границах Волковской волости XV-XVII вв.

Далее, в таблице 3, приведены результаты сравнительного анализа по числу деревень и их составу на территории данных сельских обществ в середине XVI в., конце XIX в. и конце XX в. Они будут несколько отличаться от приводимых нами ниже современных экспедиционных данных по численности деревень в составных частях волостей. Наши данные основаны на территориальных

составных частях волости – **сообществах** поселений. Их границы не всегда совпадали с административными составляющими волости – сельскими обществами. Причина этому – взаимное тяготение некоторых поселений сельского общества (и пространственное, и социальное) к другому сельскому обществу. Так, например, деревни Зажигино, Ковригино, Овчинкино, входившие в Саунино сельское общество, выделены нами в Зажигинский куст и отнесены к Павловскому сообществу, а деревни Овласовщина и Малиниха Павловского сельского общества, по нашему мнению, являлись частью Рипаковского куста Саунино сельского общества и т.п.

Таблица 3⁸

	Павловское с. о. (вместе с Златоустовским с. о. в XVI в.)			Волковское с. о.			Златоустовское с. о.		Итого		
	XVI в.	1894 г.	2003 г.	XVI в.	1894 г.	2003 г.	1894 г.	2003 г.	XVI в.	1894 г.	2003 г.
К-во деревень	57 + 5	16	1 + п. Пригородный в черте города	33 + 3	30	3	25	2 + п. Зеленый Бор	90 + 8	71	6 + 2
К-во дворов (хозяйств)	108	105	3 + 192	53	182	60	177	73 + 62	161	464	136 + 254
К-во человек	144	550	4 + 653	72	1098	208	1048	229 + 164	216	2696	441 + 817

В ходе экспедиции в Павловскую волость были осмотрены территории всех ее составных частей – поселенческих сообществ: Павловского, Волковского и Саунино. Все они располагались в непосредственной близости к Каргополю и занимали территории между дорогами: С-Петербургско – Архангельской, Пудоожской и Ошевенской. Только два поселения бывшей волости – Саунино и д. Лукино насчитывают постоянных жителей до ста человек. В связи с этим, не по всем группам деревень удалось найти информантов.

В Павловском сообществе из трех кустов поселений можно выделить главный – Павловский (7 деревень). Основным критерий, который был выбран для этого выделения, – наличие погоста и кладбища при нем и отношение к этим двум институтам жителей других кустов поселений. Кроме этого, критерием может служить наличие основных административных учреждений. Остальные кусты сообщества имели: Зажигинский – 3 деревни, Васильевский – 10 деревень.

Павловский куст располагался в непосредственной близости к западу от г. Каргополя между двумя историческими дорогами – Пудоожской и Ошевенской – (схема 3). Общее самоназвание жителей этого куста «Погост». Именно здесь располагался сакральный центр Павловского сообщества – Павловский погост (илл.1). «Павловский приход стоит на запад от города Каргополя расстоянием в 3-х верстах. О начале и открытии сего прихода достоверных памятников не имеется...»⁹. Он состоял из двух церквей, которые были разобраны в середине 1930-х гг. При них, естественно, находилось кладбище, где хоронили жителей со всей ближайшей округи. О тесной взаимосвязи с г. Каргополем свидетельствует источник середины XIX в.: «Павловская Николаевская церковь в 1854 г. была приписана к Каргопольской Свято-Духовской церкви...»¹⁰. Откуда пошло название «Павловский» пока не установлено. Из Платежной книги XVI в. известно лишь то, что волость Павловская вместе с Волковской, до переписи была «в розных боярщинах», т.е. принадлежала боярам, скорее всего новгородским¹¹. По-

шие жители называют самой большой и богатой. По их словам, «еще до революции» здесь были торговые лавки «купцов», как крестьяне называли зажиточных торговых крестьян. Также в Сопухино находилась часовня и до 1950-х гг. начальная школа. В центре «Погоста» находится д. Телегина, где было три ветряных мельницы (остова двух сохранились). С образованием колхоза в начале 1930-х гг. его правление расположилось в одном из «раскулаченных» домов Телегиной. В 1920-1960-е гг. в этой деревне была изба-читальня. Отсюда была передвижка по деревням всей округи. Большинство из расположенных в этих деревнях социальных учреждений обслуживали и Васильевский куст, и часть деревень Волковского сообщества. Можно предположить, что вышеописанные селения являлись главными и были основаны раньше. Остальные в процессе хозяйственного развития от них отпочковались. Об этом говорит даже форма их названий: Ершиха, Трещачиха, Романовщина.

Павловский куст можно отнести к району «ранней ликвидации», т. к. он стал разрушаться в конце 1940-х гг. В 1949 г. на базе павловского колхоза «Боевик» был организован совхоз «Каргопольский», хозяйственные интересы которого полностью подчинились интересам города и воинской части. Около западной границы города на Ленинградском (С-Петербургском тракте) начал строиться поселок Сельхоз, ставший центральной усадьбой совхоза. Сюда перевели все производство и социальные учреждения. Рабочим предоставлялось новое жилье в многоквартирных домах барачного типа. Жители деревень Павловского куста одними из первых начали переезжать в поселок. Последние жители (трудоспособные) выехали в пос. Пригородный (с 1963 г.) в конце 1970-х гг. В настоящее время окрестность, где находились деревни Павловского куста селений, каргопольцы называют Павловщиной.

Все поселения куста находились поблизости друг от друга на расстоянии от 200 до 500 метров. Размеры сельскохозяйственных угодий, находившихся в открытом пространстве, нетипичны для этих широт севера. В настоящее время, когда поля не используются

полностью, происходит активный процесс их зарастания (это наглядно видно на примере поля, где располагались деревни «Погоста»). Ранее, в период активного использования открытых пространств, их площадь была несомненно больше. Вторичные лесные пространства сформировались здесь позднее. Можно предположить, что в начале XX в. большинство поселений Павловского сообщества находилось в едином зрительном пространстве. В радиусе до пяти километров от Каргополя территории между транзитными дорогами были заполнены почти по всем направлениям разработанными сельхозугодиями. Именно здесь изначально сложились сельские поселения. Они были связаны между собой проселочными дорогами. Дорога, как правило, проходила сквозь деревню, являясь ее улицей. На нее, по экспедиционным наблюдениям в существующих деревнях и по изученным планам утраченных деревень, выходили лицевые фасады домов.

В настоящее время Павловский куст сохранил 4 существующих поселения, 3 из которых имеют по 1 разрушающемуся объекту застройки: дд. Ершиха, Трещачиха, Романовщина, а одно используется сезонно (д. Телегина). Практически все сохранившиеся объекты застройки – бывшие дома-комплексы, имеют «городские» черты в конструктивных и декоративных элементах, несмотря на чисто функциональный деревенский строй (изба-сени-хозяйственный двор). Главной и наиболее характерной из этих черт является подражание городским вальмовым кровлям: в домах Павловской волости присутствовал скат кровли со стороны лицевого фасада. Начинаясь от конька под углом примерно 45 градусов, он оканчивался у передней стены лицевого фасада. Как правило, скат украшался слуховым окном. С обратной стороны дома хозяйственный двор с поветью венчала двускатная кровля с фронтоном. Дом при этом получался «трехскатным», что придавало ему своеобразный силуэт. Все несуществующие ныне поселения Павловщины хорошо сохранили исторические места – (илл. 2). Это группы деревьев (берез) и следы фундаментов домов. Благодаря этому визуально мож-

Илл. 2. Историческое место д. Сопухино. Вид на Павловское поле с запада.
На заднем плане – д. Телегино и панорама г. Каргополя.

но было определить размеры деревни (что впоследствии сверялось со старыми данными) и характер деревенской планировки.

Одной из причин сохранности исторических мест деревни, даже с утратой застройки, было, по словам информантов, бережное отношение жителей к когда-то существующему жилому месту. Так же, одной из примет, по их словам, было то, что уничтожение деревенских берез и лиственниц приносит человеку несчастье. Места бывших деревень подходили под совхозную распашку почти идеально, но в действительности (это предположение авторов) распахивались лишь места очень малодворных деревень, как будет видно ниже по Волковскому кусту.

Большое поле Павловщины в настоящее время используется под сельхозугодия ЗАО «Каргополь».

В Волковском сообществе вообще не было погоста. Этот факт можно считать определенной своеобразной чертой данной территории, которая всегда довольно значительно была подчинена г. Каргополю. Все деревни бывшего Волковского сельского общества были приписаны к городскому Зосимо-Савватьевскому приходу. Самый крупный куст в Волковском сообществе – Волковский,

насчитывал 16 деревень, затем – Лукинский (6 деревень), и, наконец, небольшой Воробьевский куст (3 деревни). Границей с Павловским сообществом служил С-Петербургский тракт.

Главный Волковский куст располагался в непосредственной близости к юго-западу от г. Каргополя. Административно Волковский куст всегда являлся составной частью Волковского сельского общества. С 1929 г. – по настоящее время данная территория в составе Павловского с/совета. Общее историческое название Волковского куста – «Пойга». Информанты не помнят ни часовен, ни старого кладбища. Задолго до войны уже хоронили в Каргополе, на Стратилатовском кладбище, иногда на Горке (бывшее монастырское кладбище). До революции (по документам) и вплоть до 1950-х гг. (со слов информантов) мужское население волковских деревень занималось приработками в Каргополе в качестве наемных рабочих. Как и на «Погосте», волковские крестьяне, помимо земледелия, активно занимались извозом и продажей рыжиков.

На примере Волковского куста, который исследовался одним из первых, был сделан вывод, что внутри некоторых кустов существовали естественные **группы деревень**, которые осознавали свою общность с жителями ближайшей округи, но внутри были несколько обособлены. Распространенная формулировка информантов: «наши» и «не наши». Христианские праздники, которых, помимо основных двенадцатых было большое количество, отмечались исправно. Праздновались они, как правило, в кругу «наших» деревень. Вторым основанием для определения групп послужила информация о создании колхозов в 1930-е гг., территории которых практически всегда совпадали с выделяемыми информантами «нашими» и «не нашими» деревнями. Так как обычно самоназвания группы не имели, нами были введены искусственные наименования. Волковский куст подразделялся на Волковскую и Шмаковскую группы, пространственно разделявшиеся между собой старым руслом р. Онеги. Имел схожую с Павловским кустом пространственную организацию, однако значительно более густую сеть поселений.

В Волковском кусту в 1930-е гг. было два колхоза. В один из них вошла Волковская группа деревень: Волкова, Ощирина, Звонкова, Будилово, Бобково, Колобово, Лупалово, Самылово. Во второй колхоз объединились т. н. Шмаковские деревни: Шмаково, Часовенная, Пайково, Зайцево, Тарасово, Огарково, Рычково, Ошмарино. В конце 1940-х гг. колхозы объединили в колхоз им. В. М. Молотова. Правление стало в д. Пайково, а ферму в д. Будилово ликвидировали. Тем самым Волковская группа была поставлена в невыгодные экономические условия. Большинство женщин, работавших на ферме, осталось без работы. Перед жителями деревень встал выбор – переселяться в шмаковские деревни или уезжать в близлежащий Каргополь. В основном выбирали второе. Таким образом, основная волна разрушения прошла в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Основной причиной этому служили постоянные заработки мужчин в городе и отсутствие работы в деревне для большинства женщин. Значительную роль сыграло и то, что большую часть социальных услуг жители волковских деревень уже получали в городе (магазин, медпункт). С конца 1950-х до конца 1960-х гг. (период ликвидации колхоза и включение его территории в совхоз «Каргопольский») полностью опустели и шмаковские деревни.

Из 16 поселений Волковского куста в настоящее время жилых деревень нет. Существующими являются только 2 деревни: Волкова (один заброшенный дом) и слившиеся деревни Шмаково – Часовенная, где лишь три дома из пяти используется сезонно. Аналогично Павловскому кусту в архитектуре домов присутствуют городские элементы. У деревень Огарково, Будилово, Лупалово, Самылово, Тарасово так же, как у части деревень Павловского куста сохранились исторические места (фундаменты домов, березы). Анализ этих существующих и утраченных деревень подтвердил схожесть Волковских поселений с поселениями Павловского куста. От 9 утраченных деревень не сохранилось ничего. Их места на картах и схемах были восстановлены, опираясь на данные старых карт и показания информантов. Часть деревень прекратила свое

существование ещё до войны. Это были самые маленькие поселения – 1-2 дома. Информанты связывают этот процесс с раскулачиванием жителей деревень. Таким образом, это также «район ранней ликвидации». Поля бывших поселений частично заросли, частично используются под сельхозугодия ЗАО «Каргополь». В последние десятилетия среди жителей г. Каргополя бытует название «Волковское поле».

Лукинский куст расположен к юго-западу от Волковского куста и разделяется с ним небольшим лесо-болотным участком. Его мы решили представить по двум причинам: во-первых, он является типичным примером «неглавного» куста сообщества, расположенного, как и другие аналогичные кусты поселенческих сообществ Окологорода, как бы вторым поясом вокруг Каргополя; во-вторых, Лукинский куст из всех поселений Павловского и Волковского сообществ является единственно (хотя и с утратами) сохранившимся.

Лукинский куст находится в непосредственной близости от С-Петербургского тракта в 7 км от старой границы г. Каргополя. Ранее представлял собой группу поселений по периметру средних размеров (3 на 4 километра) поля, в центре которого главное поселение – д. Лукино. Все эти деревни: Лукина, Мартакова, Абросимова, Сандырева, Сотонинская, Мыза были связаны проселочными дорогами, как параллельными Санкт-Петербургскому тракту, так и меридиального характера. Административно Лукинский куст всегда входил в состав Волковского сельского общества, а с 1929 г., соответственно, в составе Павловского сельсовета.

По имеющимся сведениям, общего, исторически сложившегося самоназвания у лукинских деревень не было. Как уже отмечалось раньше, своей церкви здесь не имелось. В д. Лукино находилась часовня, приписанная к Зосимо-Савватьевскому приходу. Где было кладбище до 1930-х гг. выяснить пока не удалось. (Предположительно, на Павловском погосте.) Территориальная близость обусловила тесное взаимодействие с соседними Воробьевским и Васильевским кустами. С середины 1930-х гг., после ликвидации Пав-

ловского погоста, жителей из Лукинской округи хоронили на вновь образованном Васильевском кладбище. На территории каждого из этих трех кустов в 1930-е гг. существовал самостоятельный колхоз. В 1950-е гг. их объединили, а колхозная контора расположилась в д. Лукино. В 1960-е гг. образовано Лукинское отделение совхоза «Каргопольский» и сюда были переведены все фермы из ближайшей округи. В Лукино съезжаются жители из объявленных перспективными Воробьевских и Васильевских деревень. Таким образом, с 1960-х гг. д. Лукино начинают превращать в искусственно укрупненное поселение. Постепенно пустеют и близлежащие лукинские деревни: Абросимова, Сандырева, Сотонинская, куда в 1970-е гг. не провели электричество. Сельскохозяйственный кризис 1990-х гг. в первую очередь ударил по удаленным небольшим отделениям, каковым являлось Лукинское. Отток населения, который никогда не прекращался, резко усилился. Уезжают, в основном, в Каргополь, где есть возможность найти работу. Хоронят также на каргопольском кладбище.

Лукинский куст, несмотря на некоторую обособленность в расположении, имел подчиненный характер более крупному Волковскому кусту. В отличие от последнего, в Лукинском кусту преобладали деревни с несколько большим количеством дворов. Из 6 деревень – 4 в настоящее время существующие, хотя две из них: дд. Мартакова и Сандырева сезонно. Хорошая сохранность поселенческой структуры – исторические места двух утраченных поселений хорошо читаются, позволяет сделать заключение о планировке и размерах деревень. Несмотря на то, что ранее Лукинский куст являлся по отношению к более крупным и близким к городу кустам: Павловскому и Волковскому – вторичным по системе сакральных и социальных учреждений, в настоящее время он один из наиболее сохранившихся структур, которую не так затронул процесс ранней ликвидации. Основной причиной этого стал процесс укрупнения сельскохозяйственного производства, когда Лукинский куст оказался в наиболее выгодном экономическом

положении по сравнению со всеми деревнями Павловского и Волковского сообществ.

В Саунином сообществе выделено три куста поселений: Саунинский (17 деревень), Рипаковский (3 деревни) и Гужовский (2 деревни) (два последних названия даны условно авторами).

Административно Саунином сообщество в XVI-XVII вв. являлось частью Павловской волости. В 1860-е – 1917 гг. территория Саунином сообщества практически совпадает с административными границами Златоустовского сельского общества Павловской волости. С 1917 г. термин «Златоустовский» из официальных документов исчезает. С 1929 г. Саунином округа включается в состав Павловского сельсовета, куда входит и по настоящее время.

Невыясненным остается вопрос о наименовании «Саунино». Главная церковь погоста – ц. Иоанна Златоуста в настоящее время существует и является уникальным памятником архитектуры XVII в. Именно она дала названия существовавшей недолгое время самостоятельно (во второй половине XVIII в.) Златоустовской волости. Позднее «Златоустовским» было названо сельское общество. Но параллельно этому бытовало неофициальное самоназвание «Саунино». Например, в XIX в. д. Иевлевская писалась со вторым названием – «Саунином погост»¹³. О том, откуда пошло это название, с чем оно связано, пока информации нет. По словам К. А. Поповой (1915 г. р.), деревни, которые выделены в Саунином куст, в бытовой речи было принято именовать общим названием «Саунином волость», что является еще одним фактором выделения данного сообщества в самостоятельное.

Саунином куст расположен в 1 километре к северу-западу от г. Каргополя между Архангельской и Ошевенской дорогами. Соседствует с Павловским кустом, находясь с ним в едином открытом пространстве сельскохозяйственных угодий. Имеет схожую структурообразующую специфику с главными кустами поселений субрегиона – Павловским и Волковским. Саунином куст был выделен как главный в изучаемом сообществе. Во-первых, здесь

находится погост; во-вторых, пространственно он объединял Гужовский и Рипаковский кусты; в-третьих, все административные и социальные учреждения сельского общества располагались в деревнях этого куста; в-четвертых, Саунинский куст являлся самым крупным – состоял из 17 деревень, 6 из которых в настоящее время существуют. Пространственно куст делился на 2 группы поселений – Саунинскую и Комоловскую. В Саунинской были деревни: Кипрово, Иевлевская, Заляжье, Кривошеиха, Даниловщина, Залесье, Кобылкино, Бодухино, Пасковщина. В Комоловскую группу входили деревни: Комолово, Петухово, Дьяково, Опекалова, Носово, Косолапиха, Курениха, Новая Курениха. Размеры поселений во второй группе значительно различаются: от 3 до 15 домов.

Сакральным центром куста, как и всего сообщества, был Саунинский погост. Церковь Иоанна Златоуста местные жители называют «церковь в Заляжье», т.е. связывают ее с этой деревней. В источнике XIX в., как сказано выше, местоположение церкви указывалось в д. Иевлевской. Но более ранний источник XIX в. говорит, что «...церковь Христова Иоанна Златоуста находится между деревнями Иевлевской и Заляжием...»¹⁴. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что первоначально погост не входил в черту деревень, а находился в непосредственной близости от них. Постепенно деревни разрослись и слились, и погост оказался официально привязанным к одной из них. Также постепенно, во второй половине XX в., эти деревни захирели, и сейчас церковь визуально связана с оставшимися домами в д. Заляжье. Старое кладбище располагалось около церкви Иоанна Златоуста. После закрытия церкви в 1930-е гг. (тогда же была разобрана ограда из булыжников) кладбище перенесли «на Гору», где оно находится и по настоящее время.

К Саунинскому погосту относилась ещё одна церковь, которую местные жители называют «Комоловской церковью», т.к. располагалась она в д. Комолово. Из документов известно, что «...Приписная церковь св. мучеников Флора и Лавра построена в 1837 г.

на новом месте тщанием и иждивением С-Петербургского купца... зданием каменная с таковою же колокольнею»¹⁵. Новое место, видимо, было выбрано неслучайно, т.к. д. Комолово находилась непосредственно на тракте С-Петербург – Архангельск. Скорее всего, сюда переместился и административный центр округа (информации пока нет). Известно только, что в д. Комолово с конца XIX в. была школа. Здесь же находился и кирпичный дом священника. По воспоминаниям «Комоловскую церковь» разобрали в 1930-е гг. на кирпич. В эти же годы школу перевели в д. Рипаково. И только в конце 1930-х гг. школа расположилась в д. Заляжье в доме раскулаченных крестьян.

Таким образом, сложилась следующая ситуация. К середине XIX в. Саунинский погост был разорван между двумя центрами – собственно Саунинским погостом (дд. Иевлевская и Заляжье) и д. Комолово. Так как Саунинская округа не являлась самостоятельной административной единицей, то месторасположение некоторых административных и социальных учреждений большого значения не имело.

В период укрупнения сельскохозяйственного производства (1960-е гг.) д. Кипрово, расположенная вблизи Саунинского погоста, стала усадьбой Саунинского отделения совхоза «Каргопольский». Здесь была организована централизованная ферма и сопутствующее ей производство; сюда были переведены все социальные учреждения, которые в небольшом количестве еще существовали в отдельных деревнях; для многих из них были построены новые здания. Деревни Иевлевская, Заляжье, Кипрова располагались очень близко друг к другу. В 1970-е гг. благодаря активной застройке как новыми строениями (так же, как везде, многоквартирными домами барачного типа), так и перевозимыми домами из объявленных неперспективными деревень, они слились. В настоящее время в обыденной речи и даже в официальных документах, данные деревни называют деревней Саунино (Правильнее будет: поселок Саунино, состоящий из деревень...).

Всего в ходе экспедиций 2004 г. в Павловской волости было обследовано 67 поселений. Из этого количества только 21 поселение в настоящее время существует. Из 21 существующего только 6 поселений используются круглый год. Это д. Саунино (слившиеся деревни Кипрово, Заляжье, Иевлевская), д. Лукино, д. Мартаково, д. Зажигино. Саунино и Лукино – искусственно укрупненные поселения, д. Мартаково находится в непосредственной близости от д. Лукино, д. Зажигино непосредственно соседствует с новой застройкой Каргополя и по новому генплану города будет включена в его границы. Таким образом, из всей исторической структуры поселений Окологорода жилыми на протяжении всего года остались единичные поселения – искусственные центры сельскохозяйственного укрупненного производства XX в., а также поселения находящиеся в непосредственной близости от этих центров. Историческую структуру поселений Окологорода можно считать полностью разрушенной.

Подавляющее большинство поселений Павловской волости были немногодворные. Деревень со средним количеством дворов (более 10 дворов) немного – 16 из 67¹⁶. Эти деревни присутствовали в Лукинском и Гужовском кустах – более удаленных от города Каргополя и обособленных самих по себе (типичными поселениями Павловской волости, учитывая специфику расположения и дворность, являются поселения Павловского, Волковского и Саунинского кустов).

Крупные кусты Павловской волости располагались в непосредственной близости от г. Каргополя. Малые кусты поселений образуют как бы «второй пояс» вокруг города. Разница между этими двумя группами кустов поселений субрегиона подтверждается ещё и тем, что крупные кусты имели ярко выраженные и пространственно-акцентированные центры-погосты, а в малых кустах поселений центры не выражены, сами малые кусты в социально-экономическом и административном плане имели подчиненный характер крупным кустам.

Исследуя форму пространственных пятен кустов поселений Павловской волости, можно сказать, что практически все кусты имели ковровый характер с равномерным расположением составляющих. Это подтверждает специфику кустов поселений Павловской волости Окологорода как водораздельных, причем крупные кусты водораздельных поселений этих широт севера – явление редкое, если не уникальное.

Все кусты поселений Павловской волости имели искусственные структурообразующие элементы. Это, в первую очередь, дороги транзитного характера – тракты и проселочные дороги, связывающие поселения.

С учетом деятельности населения все деревни волости относились к земледельческому классу поселений круглогодичного пользования.

Анализируя специфику Павловских деревень, можно выделить следующее: большое количество поселений волости имели визуальную взаимосвязь с доминантами – архитектурными ансамблями города Каргополя и ансамблями Павловского и Саунинского погостов. Поселения Павловской волости, несмотря на относительно равномерную сеть расположения в полях, неравнозначны по выгоды своего расположения. Некоторые деревни расположены на более возвышенных участках поля, визуальнее «древних» по разработке. У части поселений (Павловский погост, Сопухино, Заляжье, Залесье и др.) очевидна неслучайность выбора места – небольшая возвышенность – холм, складка рельефа.

Планировочная структура поселений Павловской волости была проанализирована благодаря существующим и «читаемым поселениям». По форме плана типичными для субрегиона являются ковровые структуры с уличной планировкой. 7 из 64 поселений имеют уличную планировку, где улица – транзитная магистраль, тракт. Остальные поселения расположены вдоль дорог, связывающих их между собой и с трактами. Безусловно, самые ранние поселения волости предопределили характер дорог, их связывающих. По от-

ношению к другим, позднее сформированным деревням эти дороги носят первичный, структурообразующий характер. Очевидна неравномерность возрастного образования поселений, хотя других видов планировок, кроме уличных, зафиксировано не было.

Анализ материалов экспедиции позволил сделать обобщенную характеристику поселений Павловской волости с выявлением эталонного поселения.

Эталонным поселением данного субрегиона является деревня в 5-6 дворов, расположенная в открытом пространстве большого поля в непосредственной близости от г. Каргополя. Сквозь деревню проходит небольшая улица, которая далее, через несколько сот метров поля, связывает её с другими деревнями куста, хорошо видимыми в открытом пространстве. Деревня находится в едином зрительном пространстве с доминантами погоста – центра куста и с доминантами г. Каргополя. Она имеет уличную планировку с расположением домов напротив друга, «лицо» в «лицо» и застроена небольшими домами-комплексами с трехскатными «городскими» кровлями. В архитектуре домов – сильное влияние «городских» элементов.

Надпорожская волость.

С XVII в. по 1920-е гг. Надпорожская волость являлась самостоятельной административной единицей, с 1860-х гг. состояла из одного сельского общества – Надпорожского. В 1929 г. волость преобразована в Надпорожский сельский совет. В 1967 г. он был ликвидирован и включен в состав Павловского сельского совета. Данная административно-территориальная целостность территории явилась причиной предварительного выделения единого **Надпорожского сообщества.**

Анализ документов XVI-XX вв. (аналогично Павловской волости) показал, что все деревни Надпорожского сообщества в XVI в. входили в состав Надпорожской волости. Волость Надпорожская в XVI в. занимала значительную территорию – около 30 км по обоим берегам реки Онеги, а также окрестности истока реки Чу-

чексы. Во всем Каргополье она насчитывала самое большое число селений – » 74¹⁷. Почвы в верховьях реки Онеги считаются очень плодородными (относительно северных земель), что явилось основной причиной возникновения большого количества деревень. В процессе складывания поселенческой структуры данной волости возникло два погоста. Погосты объединили две больших группы селений, которые классифицированы как Надпорожское сообщество и Ольховское сообщество. После выделения Ольховской волости в XVII в., границы Надпорожского сообщества полностью соответствуют границам Надпорожской волости. Топонимические корни названия волости лежат в славянском языке и напрямую связаны с особенностями географического местоположения: именно в этом районе реки Онеги располагается первая гряда знаменитых Онежских порогов – «волость над порогами».

Надпорожское сообщество.

Первые надпорожские деревни располагаются по берегам р. Онеги в семи километрах ниже Каргополя, где река пересекает первую гряду порогов, протяженностью более 20 километров. Чуть выше порогов по обоим берегам реки, находясь друг от друга на расстоянии от нескольких десятков до сотен метров, следуют существующие и утраченные (с хорошо сохранившимися историческими местами) деревни. Параллельно левому берегу реки, на расстоянии до одного километра идет тракт Санкт-Петербург – Архангельск, на котором и в непосредственной близости от него отмечено 4 поселения – 2 существующих и 2 утраченных. В трех километрах от тракта в противоположную от реки сторону расположена система Гарьских озер, где отмечено 6 исторических поселений – 1 существующее и 5 утраченных. Надпорожское сообщество состояло из кустов: Надпорожского, Абакумовского, Гарьского, Шаблевского. Крупными являлись Надпорожский и Абакумовский кусты, каждый из которых насчитывал более десятка деревень, практически сплошной полосой располагавшихся по обоим берегам реки Онеги.

Духовный и административный центр Надпорожской волости до XIX в. находился в д. Надпорожский погост (Надпорожский куст). Никольская церковь Надпорожского погоста упоминается в Платежной книге XVI в: «*село Надпорожское, а в нем церковь Никола чудотворец*»¹⁸. В Надпорожском приходе в XIX в. было 2 церкви и 9 часовен. Никольская церковь была перестроена в 1792 г.: «...*тщанием прихожан. Зданием деревянная с таковою же колокольнею. В 1861 г. извне исправлена и окрашена усердием С-Петербургского купца...*»¹⁹. Здесь же, в д. Надпорожский погост (более распространено – д. Погост), находилось кладбище, которое служило для всей волости. После разрушения церковью, в 1930-е гг., оно было перенесено за деревню, к Архангельскому тракту. В настоящее время функционирует. На месте бывшего храмового ансамбля, являвшегося архитектурной доминантой всей округи (со слов старожилов, ее было видно из всех деревень), сохранились лишь северные деревянные ворота ограды (илл.3). С середины

Илл. 3. Д. Надпорожский погост. Северная ограда погоста (XIX в.)

XIX в. на Погосте при церкви была школа. Административные учреждения: волостное правление, почтовая станция уже с начала XIX в. перемещаются в д. Абакумово (Абакумовский куст), которая находится непосредственно на тракте С-Петербург – Архангельск. Таким образом, в Надпорожской волости сложилось два равнозначных по значению центра: один сакральный и частично социальный, а второй – административный.

Большинство деревень Надпорожского сообщества, зафиксированных в документах XIX в., существовало уже в XVI в. Это доказывает утверждение о том, что верховья реки Онеги являлись районом ранней славянской колонизации. Названия деревень на протяжении веков практически не изменялись и сохранились до настоящего времени в наименованиях урочищ, дачных поселков.

Основным родом занятий жителей Надпорожской волости было земледелие. Активно использовались подсеки. Но плотная заселенность территории и близко подходящие болота не давали возможности значительно расширять земельные угодья. Дополнительными заработками крестьян служили занятия извозом, сбор рыжиков, вязание изделий из шерсти (женщины), сплав леса по р. Онеге. Из документов известно, что часть надпорожских крестьян занималась приработками в Каргополе, и небольшой их процент «уходил» в С-Петербург²⁰.

Надпорожский куст деревень расположен в верхнем течении реки Онеги, в семи километрах от г. Каргополя – (схема 4). Он имеет протяженность по обоим берегам реки в пределах семи километров. Состоял из 13 поселений, располагавшихся в открытом пространстве сельхозугодий по обоим берегам реки Онеги, и 2 поселений на отводящей к Архангельскому тракту от левого берега дороге, 1 поселения на Архангельском тракте. Вдоль обоих берегов реки Онеги проходят дороги, связывающие поселения. Из шестнадцати поселений куста 8 существующих (из них 5 сохранили только по одному объекту застройки) и 7 утраченных (из них 6 сохранили историческое место).

СХЕМА 4

Надпорожская волость
Надпорожское сообщество
Надпорожский
куст

структурная схема
Надпорожского куста

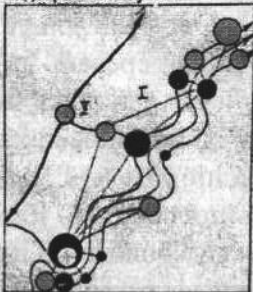

СХЕМА 5

Надпорожская волость
Надпорожское сообщество
Абакумовский
куст

структурная схема
Абакумовского куста

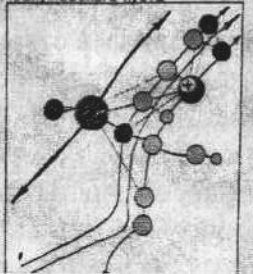

СХЕМА 4. Окологород. Надпорожский куст.
СХЕМА 5. Окологород. Абакумовский куст.

Селения Надпорожского куста естественным образом разделяются на две группы на разных берегах реки Онеги. Деревня Погост является центром левобережной группы. Об этом свидетельствует информация о создании колхозов в 1930-е гг. В д. Погост находилось правление колхоза им. Челюскина, который объединял деревни Ильинская, Ермолино, Клоково, Колотово, Филиппово. На правобережье, в д. Наволок, находилось правление колхоза «Вперед»: дд. Москвина, Кухтыриха, Осиповское сельцо, Осташево, Кутнева, Горка.

Деревня Надпорожский погост была главным поселением куста. До ликвидации колхозов в конце 1960-х гг. деревня жила полнокровной жизнью: здесь была контора, ферма, мельница, обслуживавшая округу, начальная школа (ее последнее здание было построено в 1930-е гг. из разобранных бревен Никольской церкви). Как и везде, с концентрацией сельскохозяйственного производства и ликвидацией социальных учреждений (на данной территории все сместилось в д. Абакумово), люди стали уезжать. Но для д. Погост, в отличие от всех надпорожских деревень, сложилась выгодная ситуация. В непосредственной близости от нее на Архангельском тракте в 1960-е гг. был построен поселок Льнозавод (с 1993 г. переименован в п. Зелёный Бор). Основной функцией поселка было обслуживание предприятия по обработке льна, который привозился сюда со всего Каргопольского района. Люди могли получить высокооплачиваемую (по сравнению с колхозом) работу и одновременно, по причине близости, не уезжать из деревни. Это стало основной причиной большой сохранности исторической застройки в д. Погост. В конце 1980-х гг., когда деревня все-таки почти опустела, стало развиваться новое явление – дачное строительство. В черте деревни приобретались дома исторической застройки. На пустеющих местах утраченных домов строились новые. Благодаря этому, структура деревни не была нарушена, и в настоящее время мы можем ее видеть практически в неизменном виде. Двухрядная планировка с первым рядом домов вдоль реки, с обращенными к ней лицевыми фасадами. Второй ряд домов выходил

на историческую деревенскую улицу, проходящую вдоль северной стороны погоста, и впоследствии огибающую его. Большая поляна, где раньше находились церкви Надпорожского погоста, под застройку отдана не была. Благодаря этому деревня, несмотря на архитектурную нетрадиционность новых домов-дач, была сохранена.

Абакумовский куст непосредственно граничит с Надпорожским, расположен за ним ниже по течению реки Онеги – (схема 5). Состоял из 15 деревень. Однако главное поселение этого куста – д. Абакумово расположено на Архангельском тракте. В период ликвидации неперспективных деревень ее удобное местоположение стало причиной того, что именно она была выбрана усадьбой Надпорожского отделения совхоза «Каргопольский». В настоящее время д. Абакумово является типом укрупненного исторического поселения, где большая часть застройки – дома барачного типа.

Основанием для выделения отдельного куста послужили воспоминания старожилов: «...от Охрёмово до Волоски все наши деревни, про остальные и не знаю», – вспоминает К. И. Зуева (1922 г.р.), прожившая всю жизнь в д. Пильдеево. На основе рассказов о внутренних взаимосвязях этих деревень, о большом социальном значении д. Абакумовой, были сделаны выводы об определенной их обособленности от Надпорожского куста поселений. Но отдельного самоназвания не было. До настоящего времени и в официальных документах, и в бытовой речи, деревни, выделенные нами в Абакумовский куст, называются Надпорожскими. Поэтому название «Абакумовский» – искусственное.

Деревни Абакумовского куста также подразделялись на две группы соответственно берегам реки Онеги. В первую группу, центром которой, естественно, была д. Абакумово, входили деревни Вараксино, Курищево, Монастырек, Овласовщина, Верхние Чертовицы, Нижние Чертовицы. Для второй группы деревень (по правому берегу): Охрёмово, Плаксино, Юркино, Кондратьева, Спирино, Бараново, Покрышкино, Пильдеева, Волосская - местным цен-

тром служила д. Кондратьева. По словам К. И. Зуевой, в 1930-1940-е гг. в д. Кондратьевой находились начальная школа, правление колхоза, ферма. Большой была и д. Пильдеево, где до сих пор сохранились три сезонно используемых дома, один из которых очень интересен в архитектурном и интерьерном плане.

В настоящее время Абакумовский куст насчитывает 6 существующих поселений, из них только одно жилое. Часть полей Абакумовского куста используется под сельхозугодья ЗАО «Каргополь», жителями д. Абакумово и небольшим количеством дачников.

Деревни и исторические места деревень в Надпорожском и Абакумовском кустах идут по обоим берегам реки практически сплошной полосой. Линия сельхозугодий – открытых пространств охватывает поселения по тому и другому берегу с расстоянием до леса от 500 м. до 2 км. Края лесных территорий имеют неровный, мозаичный характер. Здесь присутствует молодой, от 10 до 40 лет лес – явное свидетельство зарастаемых угодий. Тем не менее равнинный рельеф, непрерывные полосы сельхозугодий в направлении юг-север, достаточно ровные линии крутых берегов и дома деревень по ним создают эффект открытости пространства.

Но разница с околородными деревнями Павловской волости состоит в том, что здесь, в Надпорожье, расположение поселений и открытость пространства носит явно линейный характер, где основной стержень – река Онега. Налицо – поселенческая сеть приречного типа. Немногодворные деревни относительно равномерно расположены вдоль берегов реки с интервалом от 50 до 800 метров одна от другой. Характерная черта – расположение поселений по разным берегам напротив друг друга, образуя т.н. пространственные пары (илл.4) Учитывая небольшую ширину реки Онеги в Надпорожской волости (от 40 до 60 м.), пространственные пары создавали эффект единства поселений (они показаны на составленных схемах кустов поселений и дают наглядное представление о специфике пространственного расположения приречных поселений Надпорожской волости).

Илл. 4. Деревни Надпорожской волости.
Парное расположение по разным берегам реки.

Гарьский куст представлен нами как пример «не приречного» куста Надпорожской волости. Расположен в 5 километрах к западу от Архангельского тракта по линии Надпорожского куста. Четыре деревни куста: Гарь, Шелохово, Неклюдово, Куфтыриха - находились в открытых пространствах полей восточного побережья системы Гарьских озер.

Гарьский куст был связан дорогами с Архангельским трактом, с Шаблевским кустом и через Гужовский куст с поселениями Павловской волости. Информации по данному кусту очень мало, но из источников XIX в. известно, что по сравнению с Павловской волостью и деревнями по реке Онеге, населенность деревень Шелохово, Гарь, Неклюдово, Куфтыриха была больше. В каждой из них было около двух десятков дворов и проживало примерно 100 человек²¹. Самоназвания не было. Но общее название местности для жителей окрестных поселений – «Гарь», «на Гари». Видимо, это связано с названием деревни, которая являлась местным центром. По свидетельствам информантов, в период существования колхоза в 1930-1950-е гг. (все три деревни) его правление находилось в д. Гарь. Здесь же располагалась начальная школа. Хотя, по словам К. Ф. Гужовой (1926 г.р.), д. Неклюдово была самой большой.

В конце 1950-х гг. колхоз «Новая жизнь» объединили с надпорожским колхозом «Вперед», а все производство начали переводить в д. Абакумово. С этого времени жители с «Гари» стали разъезжаться. Многие уехали в д. Абакумово, остальные в Саунино и

г. Каргополь. Из четырех деревень Гарьского куста только деревня Неклюдово сохранила 2 дома, которые в настоящее время используются сезонно. В полях Гарьского куста, уже около 10 лет не используемых, очень сильно выражен процесс зарастания.

В настоящее время из всех деревень **Надпорожского сообщества** жилых круглогодично деревень, кроме Абакумово (66 хозяйств, 178 человек) и Погоста (1 хозяйство, 1 человек), не осталось. Основной процесс ликвидации деревень в данном сообществе приходится на 1960-1970-е гг. В первую очередь, забрасывались деревни на правобережье Онеги из-за трудностей переправы и всех связанных с этим проблем. Большая часть населения переезжала в д. Абакумово и г. Каргополь. Но общее название «Надпорожье» сохраняется. В хозяйственном плане, на территории бывшего Надпорожского сообщества функционирует Надпорожское отделение ЗАО «Каргополь», хотя усадьба отделения находится в д. Абакумово.

В последние годы д. Абакумово находится в кризисном состоянии, несмотря на то, что здесь находится ферма, магазин, почтовое отделение. Но начальная школа и детский сад несколько лет назад закрылись. поголовье скота на одной из когда-то лучших ферм района сильно сократилось. Объемы работ сельхозпредприятия резко упали. Работы нет. Молодежь уезжает. Если социально-экономическая ситуация не изменится, деревню Абакумово может постигнуть участь всей округи.

Исследуя форму пятен кустов поселений можно сказать, что в приречных деревнях бывшей Надпорожской волости присутствует линейные (вытянутые в линию) структуры, а кусты деревень системы Гарьских озер имеют неровный ковровый характер пространственного пятна. Надпорожская сеть поселений имеет комбинацию естественных и искусственных структурообразующих элементов – это река Онега, система Гарьских озер, Архангельский тракт. Особенностью является то, что Архангельский тракт, проходящий через территорию Надпорожья, находится на значительном (до 1 км) расстоянии от реки, в отличие от территорий располо-

женных ниже по течению реки Онеги волостей. В расположении поселений здесь Архангельский тракт задействован лишь частично, основная сеть деревень находится на берегах реки. Это подтверждает вторичность Архангельского тракта, как структурообразующего элемента, по отношению к реке Онеге – главному и первичному.

В ходе экспедиции 2004 г. было зафиксировано и обследовано 36 исторических поселений Надпорожской волости, из которых 15 существующих и 21 утраченное.

Основная масса исследуемых поселений была представлена малодворными деревнями (до 10 дворов): соответственно 26 из 36. Остальные деревни условно средней дворности (от 10 до 50 дворов). Причем количество дворов в этих деревнях немногим превышает 10. Деревни условно средней дворности расположены в кустах, удаленных от реки Онеги и Архангельского тракта (Гарьский, Шаблевский кусты; деревня Куфтыриха), а также являются центрами и подцентрами кустов (Абакумово, Надпорожский погост), расположенных по реке Онеге и Архангельскому тракту. На территории Надпорожской волости из 36 обследованных поселений наиболее распространены приводомные поселения (25 из 36). Из них по правому берегу реки Онеги – 15 деревень, по левому берегу Онеги – 10 деревень. 2 из 36 поселений расположены на Архангельском тракте, оставшиеся 6 расположены на дорогах, связывающих приречные поселения и поселения Гарьских озер с Архангельским трактом.

Все исследуемые деревни с учетом деятельности населения относятся к земледельческому классу поселений круглогодичного пользования. Однако в настоящее время из 15 существующих – 13 используется сезонно, в летний период. 2 поселения из 15 существующих являются круглогодичными, причем 1 из них – д. Погост, по сути, представляет из себя дачный поселок. Таким образом, из всей системы поселений Надпорожской волости жилым на протяжении всего времени года осталось лишь изначально значи-

мое, искусственно укрупненное поселение в непосредственной близости от Архангельского тракта.

Исследование поселений по функциональным зонам было затруднено из-за их значительных утрат. Бытовые зоны представлены единично сохранившимися банями. Лучше обстоит дело с жилыми зонами, как наиболее сохранившимися в существующих поселениях. Жилая застройка – небольшие по размерам дома-комплексы. В отличие от деревень Павловской волости здесь практически не встречаются «городские» кровли. Большинство домов имеют двухскатные кровли с фронтонами. Но близость к городу присутствует в декоративных элементах: дома украшены «сухариками», некоторые сохранили обшивку, когда-то давно были окрашены. Яркие выраженные исторические места утраченных поселений со следами фундаментов и хорошо читаемой планировочной структурой жилых зон поселений позволяют с уверенностью сказать о сильных визуальных взаимосвязях между поселениями путем непосредственного визуального доступа к комплексам застройки.

С середины 1990-х гг. многие из заброшенных исторических поселений оживают в новом качестве. Причиной этому послужила река Онега с плодородными почвами на её берегах и близость г. Каргополя. На территории 11 исторических поселений Надпорожского сообщества (дд. Надпорожский погост, Ильинское, Колотово, Мыза, Осташево, Кутнево, Горка, Курищево, Нижние Чертовицы, Гарь, Неклюдово) и в ближайших к ним районах сельхозугодий за последние пятнадцать лет развернулось дачное строительство. Именно в этой форме идет новое освоение разрабатывавшихся в течение столетий угодий. Нужно сказать, что почти во всех исторических поселениях новые дачные участки и дома вписываются в их историческую структуру. Что касается района сельхозугодий вокруг поселений, участки нарезались геометрическим способом. Архитектура дачных домов и в том и в другом случаях далека от традиционной. Дома строятся из бруса и досок, имеют яркую нетрадиционную окраску.

Эталонным поселением Надпорожской волости является деревня на берегу реки в 5-10 дворов с однорядной планировкой жилой зоны и баннным рядом. Деревня в совокупности с деревней напротив (через реку) образует пространственную ячейку, где взаимные композиционные и визуальные связи исключительно сильны. Деревня имеет сильные прямые взаимосвязи с другими деревнями куста и находится в едином зрительном пространстве с одним из поселений Архангельского тракта. Деревня имеет застройку домами-комплексами небольших размеров, ориентированных на реку.

Экспедиции на территории модельных волостей субрегиона Окологород позволили, во-первых, изучить в натуре характер исторической системы сельского расселения с уточнением ее специфики. Во-вторых, зафиксировать существующее состояние системы расселения данной территории на начало XXI в. и сравнить ее с изучаемой. В обследуемых волостях отмечено большое количество утраченных поселений от общего числа исторических: в Павловской – 69%, в Надпорожской 58%. Всего же круглогодично используется в Павловской – 9% , в Надпорожской – 5% деревень.

Собранная информация позволила сделать вывод, что пик процесса разрушения традиционной системы расселения пришелся на 1960-1970-е гг. в связи с официальной политикой государства, направленной на ликвидацию деревень, объявленных неперспективными. Концентрация сельскохозяйственного производства на определенных территориях создала условия для экономического развития и привела к определенному улучшению социально-экономического положения сельского населения. Но экономический кризис 1990-х гг. свел на нет все достижения «развитого социализма». В итоге на сегодняшний день мы имеем исчезнувшие деревни и вымирающие укрупненные деревни-поселки. Традиционная территориальная структура оказалась в полной зависимости от социально-экономической политики государства. Поэтому для полного исследования эволюции системы сельского расселения Около-

города был проведен анализ экономических показателей по территории модельных волостей за три периода: начало XX в. (1901-1902 гг.), вторая половина XX в. (1986 г.), начало XXI в. (2002 г.). Контрольным для анализа экономического состояния выбран 1986 г. – год наибольшего подъема в сельском хозяйстве Каргопольского района. 2002 г. – десятилетний итог реформ в народном хозяйстве, начавшихся в 1992 г.

Для жителей Павловской и Надпорожской волостей на рубеже XIX-XX вв. сельское хозяйство, как отмечают официальные документы, являлось главным родом занятий²². Большинство жителей на территории современного Павловского сельсовета являются рабочими совхоза «Каргопольский», который в 1992 г. был реорганизован в ЗАО «Каргополь». Это предприятие является практически единственным на изучаемой территории, занимающимся производственной деятельностью и, в первую очередь, конечно, сельским хозяйством²³. Таким образом, основной вид деятельности остался тот же. Но если в конце XIX – начале XX в. основным видом сельскохозяйственного производства было земледелие, то в конце XX – началу XXI в. является животноводство, а земледелие как дополнительная отрасль, обеспечивающая животноводство кормами. Только картофель и овощи являются товарными культурами.

Из таблицы следует, что общее количество земли всех категорий: пашни, покосы, леса - на исследуемой территории в начале XX в. и в конце его практически одинаковое. Количество пахотной земли увеличилось, но надо учесть, что в начале XX в. на пахотной земле возделывались зерновые культуры, картофель и овощи, а в конце XX в. сеялось много трав. Значительный рост урожайности в 1986 г. объясняется тем, что на полях применялись минеральные удобрения, вносился большой объем органики, и все это с использованием механизированной техники. В принципе, это стало возможным благодаря концентрации сельскохозяйственного производства, регулярным денежным дотациям государства, гарантирован-

Таблица 4²⁴

	Количество земли 1 десятина = 1.06 гектара			Кол-во Удобрений		лоша дей	механ из. техни ки	Кол- во Собра нного урожа я	Урож ай ность
	Земли всех катего рий	Из них Пах отн ой	Заса енной зерно выми	орга ники	мине ральн				
Павл овска я Надп орож ская воло сти в 1901 г.	30078 дес.	248 3 дес.	2483	17653 тонн	-	650	-	14290 0 пуд. (2286 тонн)	сам 6 12.81 цент. с га
кС/з Карг опол ьски й в 1986 г.	28222 га	659 7 га	3214 осталь ная земля под травы ми	60000 тонн	1866 тонн	-	134 тракт ора 19 комба йнов 19230 л. с.	5490 тонн	18.3 цент. с га
ЗАО Карг опол ь в 2002 г.	24775 га	575 4 га	108 142 – под травы ми	7600 тонн	47 тонн	-	53 тракт ора 3 комба йна	42 тонны	5.8 ц. с га (2.9 сам)

ным рынкам сбыта. По уровню развития земледелия совхоз «Каргопольский» считался одним из лучших в районе. В нем производилось 18% зерна от общерайонного показателя. В 1901 г. в распоряжении крестьян был только навоз, а поля обрабатывались лошадьми с сохой; плуги только начали внедряться. В 1986 г. было произведено 1400 тонн картофеля в совхозе и населением – 800 тонн. Его реализация, по сравнению с общерайонным уровнем, составила 21%. В Павловской и Надпорожской волостях кар-

тофеля в среднем на одного жителя производилось около 2 пуд., т.е. 32 кг, поэтому хватало его только на пропитание. Овощи в 1901 г. только начали осваивать. В 1986 г. население тоже не очень интенсивно занимается выращиванием овощей, в основном для собственных нужд – это капуста, морковь, свекла, лук, статистических данных нет, только расчетные. Для личных подсобных хозяйств было выделено 50 га пашни, в сельхоз предприятии овощи выращивались на 23 га – это капуста 913 тонн. Также занимались пленочными теплицами. На площади 12045 кв. м., или 1,2 га, было выращено 99 тонн огурцов.

Как уже было сказано выше, земледелие в середине XX в. было призвано обеспечить основную отрасль – животноводство кормами, поэтому зерно практически не продавалось. В 1986 г. продано было 410 тонн, или 7% от полученного урожая для нужд населения. Остальное зерно использовалось на корм скоту, для чего был построен комбикормовый завод. Крестьяне Павловской и Надпорожской волостей зерновые культуры растили для собственного продовольствия, на корм рабочему скоту и частично продавали на ярмарках г. Каргополя.

Анализ показателей по животноводству показал, что в совхозе «Каргопольский» было 3214 голов крупного рогатого скота, в том числе 1700 коров. С учетом находящихся коров у населения всего было 1820 голов. Если сравнивать с началом XX в., то у жителей Павловской и Надпорожской волостей было всего 830 коров, которых держали в основном для навоза; молока получали от каждой коровы 600-800 кг в год. В 1980-е гг. животноводство развивалось интенсивно: средний удой от коровы составлял 3000 литров в год, (отдельные коровы надаивали до 6000). Из надоенного молока – 80% продавалось государству (на Каргопольский молкомбинат). Очень хорошо было поставлено племенное дело. Скот был высокопродуктивным, потому что хорошо кормился. В хозяйстве заготавливали много сена, силоса, сенажа, изготавливали травяную муку, поэтому под сеяние травы использовалось 50% пашни. Скот вы-

гонялся также на специально оборудованные пастбища, тогда как в начале XX в. скот выпасался на неудобных землях (в лесу), а сено заготавливалось на низкопродуктивных естественных покосах. В Надпорожье проблема сенокосов стояла очень остро: по причине их недостатка часть крестьян закупала сено в Лодыгинской волости.

Для реализации мяса в сельхозпредприятии в 1986 г. имелось 1514 голов телят, 976 голов свиней и птица – 3227 шт. Например, свиней в начале прошлого века почти совсем не было. Если сравнить по наличию других видов скота, то количество овец и лошадей, наоборот, уменьшилось: первых с 1490 голов до 481, а вторых с 695 до 54 голов. Это объясняется тем, что лошади стали использоваться только для выпаса скота, а от разведения овец в совхозах отказались.

В 1992 г., когда экономическое положение было на уровне 1980-х гг., начинается период реформ в сельском хозяйстве. Это приватизация земли и передача имущества сельхозпредприятий в собственность граждан. Рассчитывали, что крестьянские хозяйства смогут увеличить объем сельхозпродукции, но они оказались без государственной поддержки, и те 8 хозяйств, которые были образованы в начале 1990-х годов, развалились. За годы реформ резко сократилось производство. Реорганизация сельхозпредприятия в ЗАО «Каргополь» ничего не дала. Земледелие пришло в упадок. Хотя земельная площадь пашни уменьшилась ненамного, но использоваться она стала лишь на 4%. В 8 раз сократилось внесение навоза по сравнению с 1986 г. и даже в 2,3 раза меньше чем в 1901 г. Уменьшилось использование техники, которая частично была растащена, частично пришла в негодность из-за отсутствия ремонта. Естественным следствием стало резкое снижение урожайности.

Если земледелие пришло в упадок, то и животноводство тоже. поголовье коров сократилось в 5 раз, и составило – 325 голов, у населения – 109 голов. Если сравнивать с 1901 г., то оно сократилось в 2 раза. Практически не осталось свиней, на 1.01.2003 г. их численность в подсобных хозяйствах была 9 голов, а поголовье овец сократилось до 55 голов. Продуктивность скота сократилась в 2 раза и за 2002 г. составила 1569 кг. В то же время у населения продуктивность

скота пока в 2 раза выше, а площадь, находящаяся в личном подсобном хозяйстве, несколько увеличилась и составила 125 га.

Продажа продукции так же резко сократилась; зерна – в 10 раз, картофеля – в 7 раз, овощей – в 10 раз. Для реализации продукции нет гарантированных рынков сбыта, поэтому сельхозпредприятие само их ищет. К 2002 г. обанкротился Няндомский мясокомбинат, на грани развала Каргопольский.

В виду сокращения производства сократилось число работающих с 562 чел. до 148, поэтому в сельских населенных пунктах Павловского сельсовета процветает безработица, хотя официально она не регистрируется, т.к. все бывшие работники наделены имущественными паями и имеют в собственности земельную долю. Эта земля нигде не отведена и остается на бумаге, дохода населению она не приносит, и, чтобы обрабатывать ее, надо технику, а имущественные пай тоже оказались только на бумаге.

Развал экономики естественным образом сказался на состоянии социальной инфраструктуры. В 1970-1980-е гг. сельхозпредприятие содержало все детские сады, школы, ФАПы на территории Павловского сельсовета. На селе (т.е. в укрупненных поселениях) было развито жилищное строительство. Доходы населения были выше среднего уровня по району. За время реформ закрылось 4 детских сада, Абакумовская начальная школа. Клубы и библиотеки пока есть, но они, как говорят, не живут, а существуют.

Встает вопрос: на что и как живет оставшееся местное население? В 1990-е гг. возродились бытовавшие в начале XX в. промыслы: люди собирают и сдают приезжим скупщикам ягоды и грибы, ездят на заработки под Москву (строят дачи). ЗАО «Каргополь» и частные пилорамы, а именно там занято большинство работающего населения, живут в основном за счет леса. На тему «лесной отрасли» хочется остановиться отдельно. Еще в начале XX в. в вестнике Олонецкого губернского земства в № 3 за 1914 г. писалось, что в 1888 г. крестьянам были наделены в собственность леса. И начался период хищнического истребления лесов. Хватило 15 лет, чтобы леса в окрестностях Каргополя были истреблены. К концу

XX в. леса в Павловской и Надпорожской волостях возродились, и в 1990-е гг. они начали вновь активно вырубаться. Заготовкой леса на территории Павловского сельсовета занимаются ЗАО «Каргополь» и население для собственных нужд. Бывшее сельхозпредприятие наделено в пользование лесными угодьями на территории Павловского сельсовета в размере 16800 га. Так, в 2002 г. было заготовлено 7800 м³ древесины и населением - 1000 м³ - всего 8.8 тыс. м³, что в 3 раза больше, чем в 1986 г. Если в 1986 г. вся заготовленная древесина использовалась для собственных нужд, т.е. на строительство и ремонт жилья и хозяйственных построек, то в настоящее время проследить, куда уходит вырубленный лес - сложно. Например, в 2001 г. заготовлено 5000 м³, а получено 1300 м³. Т.е. в распиловку ушло 2100 м³, а 2900 м³ или продано на корню, или вывезено круглым лесом.

Анализируя историю развития сельского хозяйства в Каргопольском уезде, можно сделать вывод, что к началу XX в. оно не было высокопродуктивным. Для того, чтобы обеспечить себя, крестьянам приходилось заниматься дополнительными заработками. Политика Советского государства по организации централизованного сельскохозяйственного производства в середине XX в. дала определенные экономические результаты. Но расплатиться за это крестьянам пришлось ценой утраты традиционного образа жизни и, в первую очередь, ликвидацией многочисленных, сотни лет существовавших деревенок. Кризис 1990-х гг. разрушил все экономические достижения, а для еще сохранившихся сельских поселений наступил очередной критический период.

Предварительная работа с источниками и экспедиции на модельные участки позволили обобщить информацию и сделать следующие выводы:

1. Экспедиционные исследования полностью подтвердили выделение Окологорода, как субрегиона, имеющего особую специфику. Он имеет следующие основополагающие характеристики: расположение кустов поселений нескольких волостей в непосредственной близости от города, теснейшие социально-экономичес-

кие взаимосвязи сельского населения с Каргополем. Субрегион имеет большое количество транспортных магистралей разных направлений, которые пересекаются в г. Каргополе. Для ближайших к городу кустов деревень роль храмовых доминант города Каргополя была в визуальном плане исключительно высока. В архитектуре домов деревень Окологорода сильно присутствует «городских» конструктивных и декоративных элементов.

2. Окологородные поселения (на примере Павловской волости) имеют специфику водораздельных. Выделенное путем архивных и экспедиционных исследований эталонное поселение Павловской волости полностью соответствует специфике поселений субрегиона Окологород.

3. В ходе экспедиций было выяснено, что Надпорожская волость и ее поселения имеют иную пространственную специфику (в основном приречный тип поселений). Особенно видно эту разницу при сравнении эталонных поселений этих двух волостей. Но из-за близости к городу и сходства социально-экономической специфики, рода основных занятий местного населения мы считаем, что возможно ее отнести к субрегиону Окологород.

4. Экспедиции подтвердили справедливость сделанного нами ранее районирования поселенческой структуры. Мы старались учесть при районировании не только административно-территориальные (волость), социально-экономические и территориальные (сообщество поселений), пространственные (куст поселений) показатели, но и внутреннее тяготение нескольких деревень в этих объединениях (группы деревень внутри куста). Система районирования: субрегион - волость - сообщество поселений - куст поселений - группа поселений - поселение - встречалась в различных вариациях на всех обследуемых территориях.

5. Общим для всех поселений Окологорода является наличие погоста как центра сообщества, а не волости. Общее самоназвание сообщества являлось историческим наименованием погоста и, несмотря на утрату большинства храмов и самих сельских поселений, сохраняется.

6. В течение XX в. традиционная система Окологорода пережила процесс глобальной трансформации, и к настоящему времени ее можно считать полностью разрушенной.

Можно выделить несколько периодов прошлого столетия, оказавшие на систему расселения наибольшее влияние:

– 1930-е гг. Образование колхозов в рамках отдельных кустов или группы деревень внутри куста. Утрата старых духовных центров. Погосты Павловский, Надпорожский и Саунинский прекратили свое существование.

– Конец 1940-х – 1950-е гг. Период объединения колхозов. Колхозникам стали выдаваться паспорта, и молодежь начала уезжать из деревень. Для большинства жителей бывшей Павловской волости это период создания административного и производственного центра в г. Каргополе.

– 1960-1970-е гг. Процесс укрупнения сельхоз производства. Ликвидация колхозов и включение их в состав совхоза Каргопольский. Образуются искусственно укрупненные поселения – центры отделений совхоза: д. Лукино, д. Саунино, д. Абакумово. В укрупненные поселения, расположенные в большинстве своем на трактах или в непосредственной близости от них, переносится все сельскохозяйственное производство, социальные учреждения, проводится электричество, устанавливаются телефоны. На лицо стало неравенство жизненных условий в новых образованиях и традиционных деревнях. Ликвидация неперспективных деревень. Процесс постепенной утраты старой расселенческой структуры стал закономерен. Именно этот период можно считать кульминационным в разрушении традиционной системы расселения.

– Кризис 1990-х гг – следующий удар по этим территориям. В пространственном плане историческая структура традиционных поселений разрушается все активнее. Теперь уже под угрозой исчезновения так называемые перспективные поселки. На территории традиционных поселений и в непосредственной близости от них техническое состояние сезонно используемой и заброшенной

застройки в большинстве своем становится аварийной. Именно в Окологороде этот процесс приобрел глобальный характер. Параллельно в это же время здесь ведется активное дачное строительство, о характере которого было рассказано выше.

Экспедиционные исследования на территории субрегиона Окологород – первый этап работы по проекту в 2004 г. Для создания комплексной картины состояния сельских поселений необходимо провести экспедиции на другие модельные участки (Ухотская, Александровская, Фатьяновская волости). Это позволит провести полный анализ эволюции системы сельского расселения Каргополья в течение последнего столетия.

¹ См.: Тормосов Д. В., Тормосова Н.И. Пространственная структура Каргополья // Каргополь. Летопись веков. – М., 2004. – С. 40-56.

² См.: Тормосова Н. И. Экономическое положение Каргопольского уезда в конце XIX – начале XX века // Каргополь. Летопись веков. – М., 2004. – С. 57-76.

³ Материалы по истории Европейского Севера СССР. Вып.2. – Вологда, 1972. – (публ.: «Платежная книга Каргопольского уезда, составленная около 1550 г. по книгам письма В. Сабурова и И. Кутузова); Описи дьяков К. Дубровского и Л. Ананьина в приеме дани и оброков с Каргопольского и Турчасовского уездов. – (КГИАХМ. НВФ 1636. – Копия).

⁴ Оброчная книга 1696 г. – (КГИАХМ. НВФ 1464. – Копия).

⁵ Олонецкий сборник. – Петрозаводск, 1894. – Вып. VI.

⁶ Архангельская область. Административно-территориальное деление (по состоянию на 1 января 1976 года). Справочник. – Северо-Западное книжное издательство, 1977. – С. 52-53.

⁷ См. Платежная книга Каргопольского уезда...

⁸ В таблице 3 за 2003 г. показано только то количество деревень, в которых есть круглогодично проживающее население.

⁹ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 44-45.

¹⁰ НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 54/1182. Л. 30.

¹¹ См.: Платежная книга Каргопольского уезда...

¹² См.: Тормосова Н. И. Указ. соч. – С. 73.

¹³ Олонецкий сборник... – № деревни 3284,

¹⁴ ГААО. Ф. 1342. Оп. 2. Д. 195.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Олонецкий сборник... – Деревни с № 3259 по № 3329.

¹⁷ См. Платежная книга Каргопольского уезда...

¹⁸ Там же.

¹⁹ ГААО. Ф. 1342. Оп. 2. Д. 195. Л. 58.

²⁰ ГААО. Ф. 1350. Оп. 2. Д. 18. Л. 30-35. НАРК. Ф. 27. Оп. 3. Д. 19/189.

²¹ Олонецкий сборник... — С № 3177 по № 3179.

²² См.: Тормосова Н. И. Указ. соч. — С. 62-64.

²³ С 1991 по 1993 гг. в Павловском с/с зарегистрировано 8 крестьянских хозяйств; им было передано 216 га с/х угодий. Но развития крестьянские хозяйства не получили и на 1. 01. 2002 г. крестьянских хозяйств нет. С 1999 по 2001 гг. зарегистрировано 39 предпринимателей, занимающихся торгово-закупочной, переработкой и реализацией древесины, посреднической деятельностью. В 1990 г. образовано предприятие «Сигма» по пошиву швейных изделий. Через год оно стало частным предприятием С. Д. Рочняка, которое проработало до ноября 1993 г. Остальные учреждения: семеноводческая станция по травам в д. Абакумово, Каргопольский госсортоучасток в д. Лукино и племпредприятие по искусственному осеменению в п. Пригородный подчинены деятельности ЗАО «Каргополь».

²⁴ Таблица № 4 составлена на основе расчета экономических показателей и их анализа по данным за 1901-1902 гг., 1986 г., 2002 г. Анализ проведен экономистом Управления сельского хозяйства при администрации МО «Каргопольский район» В. Е. Гисматуллиной.

Список схем:

СХЕМА 1. Каргопольский уезд в границах конца XIX — начала XX в. Деление уезда на субрегионы с указанием субрегиона Окологород.

СХЕМА 2. Модельные волости субрегиона Окологород.

СХЕМА 3. Окологород. Павловский куст.

СХЕМА 4. Окологород. Надпорожский куст.

СХЕМА 5. Окологород. Абакумовский куст.